

11. Большой англо-русский словарь. В 2 т. / Под рук. И. Р. Гальперина, Э. М. Медниковой. – М. : Русский язык, 1987. – Т. 1. – 1037 с.; Т. 2. – 1072 с.
12. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М. : Русский язык, 1984. – 944 с.
13. Tomajczyk S. F. Dictionary of the Modern United States Military / S. F. Tomajczyk. – Jefferson, North Carolina : Mc Farland & Co, 1996. – 785 p.

Выговский Валерий. Структурно-семантические особенности англоязычных военных омофраз. В статье представлены структурно-семантические параметры военных омофраз ввиду малоизученности явления омофразии в контексте современных лингвистических парадигм. Определён лингвистический статус омофразии, наиболее частотные структурные модели военных омофраз, а также их семантическое наполнение. Осуществлено системное описание особенностей внутренней организации военных омофраз с применением принципа моделирования словосочетаний на уровне частей речи, а также распределение количественного соотношения омофразных словосочетаний разных классов. Обоснован комплекс интра- и экстралингвистических факторов военной омофразии.

Ключевые слова: омофразия, военные омофразы, словосочетания, структурная модель, акронимы.

Vygivskuy Valeriy. Structural and Semantic Peculiarities of English Military Homophrases. The article deals with structural and semantic parameters of military homophrases taking into consideration the insufficiency of homophrasal oppositions investigation in the context of modern linguistic paradigms. The linguistic status of homophrasal oppositions, the most frequent structural patterns of military homophrases together with their semantic content are determined. It also contains a system description of the peculiarities of military homophrases inner organization with the application of phrase modelling principle on a part of speech level as well as the distribution ratio of the homophrasal word combinations of different classes. The complex of intra- and extralinguistic factors of military homophrasal oppositions are also substantiated.

Key words: homophrasal oppositions, military homophrases, word combinations, structural pattern, acronyms.

Стаття надійшла до редколегії
06.03.2013 р.

УДК 811.111'37'373

Ангелина Демчук

Средства вербализации громкости и темпа в современном английском языке

Статья посвящена анализу средств вербализации громкости и темпа в современном английском языке, которые рассматриваются как одни из основных просодических характеристик речевого голоса. Актуальность обусловлена необходимостью получить целостное представление о вербальной репрезентации в современном английском языке феномена звучания голоса человека в процессе производства речи. Целью статьи является классификация, анализ и описание семантической структуры языковых средств вербализации громкости и темпа в современном английском языке. Средства вербализации громкости и темпа выражаются как на уровне сем, так и на уровне семем. Природа исследуемых просодических характеристик репрезентируется в языке ономасиологическими категориями процессуальности и признаковости процесса.

Ключевые слова: вербализация, громкость, темп, просодическая характеристика, семантическая структура, сема, семема, ономасиологическая категория.

Постановка научной проблемы и её значение. Статья посвящена анализу англоязычных средств вербализации громкости и темпа. Громкость и темп рассматриваются как просодические характеристики речевого голоса (подробнее о понятии «речевой голос» см. [2]). Отправной точкой исследования послужил постулат о том, что языковая картина мира – это комплекс языковых средств, в которых отражены представления народа о действительности [7, с. 5], а также постулат про теснейшую связь мышления с телесным, перцептивным опытом человека [4, с. 68]. Именно анализ средств языковой репрезентации того или иного явления действительности может решать задачу исследования способов осмысления человеком окружающего мира.

В центре нашего исследования стоит проблема изучения объективации невербальных параметров коммуникации, а именно, вербализации просодических характеристик речевого голоса в английском языке. В данном случае вербализация выполняет функцию компенсации отсутствующей звуковой материи.

К настоящему времени выполнен ряд исследований звукономинирующей лексики как коммуникативно-значимой группировки лексического состава современного английского языка [3], а также отдельных пластов английской лексики звучания, включающей звукономинирующую лексику, отражающую особенности произнесения (говорения), пения, а именно, функционально-грамматического аспекта контекстуального варьирования глаголов, вводящих прямую речь [5], фонационных глаголов как явления паралингвистики [6], глаголов говорения, обладающих эмоциональной окраской [1]. Предметом изучения избирались синтаксические, лексические, семантические и функциональные особенности номинативных единиц с именем существительным «voice». Существительное «voice» рассматривалось как семантическая доминанта, регулирующая образование соответствующих единиц, описывающих голосовые модуляции, а также возможность их функционирования в прямых и косвенных речевых актах [8].

Результаты подобных исследований дают некоторое представление о семантическом пространстве, отражающем звучание человеческого голоса в процессе производства звуков, звуковых эффектов, а также речевого производства, однако ЛЕ, вербализующие звучание речевого голоса как отдельного феномена, не выделяются в самостоятельный корпус.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием работ, которые бы дали возможность получить целостное представление о вербальной репрезентации в современном английском языке феномена звучания голоса человека в процессе производства речи.

Цель данной статьи – классификация, анализ и описание семантической структуры языковых средств вербализации громкости и темпа в современном английском языке.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Просодические характеристики речевого голоса могут выражаться как на уровне сем (семантических компонентов), так и на уровне семем (ЛСВ лексемы), когда все семантические компоненты ЛСВ работают на вербализацию просодической характеристики.

Громкость и темп вербализуются фонационными глаголами (далее – ФГ), прилагательными, наречиями и существительными. Для вербализации громкости наиболее типичными являются ФГ (54,0 %). Наречия составляют 30,0 %, прилагательные – 14,0 %, а на существительные приходится всего лишь 2,0 %. Такая частеречная дистрибуция объясняется тем, что громкость, как воспринимаемая сила звука, в первую очередь, связывается с процессами повышения / понижения, что подразумевает изменение силы звука, интенсивности. Таким образом, ведущую роль здесь играет процессуальность, что в вербальном отражении представляется глаголами.

Темп в большинстве случаев вербализуется наречиями (68,5 %), реже – ФГ (22,6 %). Прилагательные (5,7 %) и существительные (3,2 %) не выявились типичными средствами вербализации данного просодического параметра.

Под темпом принято понимать скорость протекания речи во времени. Это объясняет ассоциирование темпа со скоростью, временем, убыстрением / замедлением, что выдвигает на первый план признаки процесса, репрезентируемые наречиями, и лишь затем сам процесс или процессуальность, реализуемую ФГ.

Результаты нашего исследования показали, что средства вербализации громкости не отличаются большой вариативностью. Это связано с тем, что изменения громкости, в основном, характеризуются повышением и понижением её уровня, следовательно, семный состав ЛЕ, вербализующих громкость, ограничивается компонентами, номинирующими повышенную и пониженную громкость, что в свою очередь, отражается на семемном уровне.

К ФГ, вербализующим повышенную громкость, относятся *to cry, to shout, to exclaim, to explode, to burst out, to storm, to bawl, to holler, to hurl, to whoop*. Пониженную громкость передают ФГ *to whisper, to hiss*.

ФГ *to shout, to exclaim* вербализуют повышенную громкость на уровне сем «cry», «loud», «loudly»: «speak or cry out in a loud voice»; «say / cry out suddenly and loudly from pain, anger, surprise, etc.». ФГ *to explode* включает в состав значения только сему «loud», *to storm* – только сему «shout».

Остальные ФГ вербализуют повышенную громкость на уровне ЛСВ, в которых выделяются семантические компоненты «*shout*», «*loud*» / «*loudly*», за исключением *to burst (out)*, имеющего сему «*exclaim*».

У ФГ *to hurl, to explode, to storm* в компоненте значения «выражение определённых эмоций» содержится отрицательная оценка, т. е. данные ФГ будут указывать на отрицательные эмоции говорящего. У ФГ *to hurl* и *to storm* отрицательная оценка реализуется через семантический компонент «*angry way*» *To explode* содержит указание на отрицательное эмоциональное состояние говорящего в своём «нефонациональном» значении: «*get angry, show violent emotions*». В значении ФГ *to bawl* выделяется оценочный компонент – «*unpleasant voice*». ФГ *to whoop – to shout loudly and happily* – имеет положительный заряд, выраженный семантическим компонентом «*happily*». *To exclaim* имеет компонент значения «выражение определённых эмоций» (*from pain, anger, surprise, etc*), однако чётко определить оценку в данном случае невозможно, т.к. эмоция удивления может обладать как отрицательным, так и положительным зарядом. Значения ФГ *to shout, to cry* в языке не имеют оценочного компонента, приобретая его только в речевом контексте.

Прилагательные *loud, strong, large, big* и наречия *loudly, explosively* номинируют повышенную громкость. Прилагательные *loud, strong, big* и наречия *loudly, explosively* вербализуют повышенную громкость в ЛСВ «*not soft*», «*loud*», «*громкий (о голосе)*» / «*громко*». *Large* реализует контекстуальный ЛСВ «*громкий*» в сочетании с существительным *voice* через синонимическую связь с прилагательным *big*, которое имеет подобное словарное значение.

Что касается существительных, были выделены семемы *cry, storm*, вербализующие повышенную громкость на уровне ЛСВ «*a loud shout*», *shout* – на уровне семы «*a loud call*».

Пониженная громкость передаётся через сему «*quietly*» у ФГ *to whisper*, и через сему «*whisper*» у ФГ *to hiss*, т.е. просодическая характеристика вербализуется в данном случае на семном уровне.

Прилагательные и наречия со значениями «*тихий, спокойный*» / «*тихо, спокойно*» номинируют пониженную громкость: *low, soft, quiet, gentle, calm, small, weak, little, tiny, unruffled, low-voiced, gentle-voiced, level, serene; quietly, softly, calmly, gently, levelly, weakly, faintly*.

Прилагательные (*low, soft, gentle, low-voiced, gentle-voiced, small, level*) и, соответственно, образованные от них наречия (*softly, gently, levelly*), вербализуют пониженную громкость через ЛСВ «*тихий, негромкий (о голосе)*» / «*тихо, негромко*». Прилагательные *quiet, calm, unruffled* имеют в своём семном составе одного из ЛСВ компоненты «*спокойный, тихий*», *serene* – только сему «*спокойный*», которые контекстуально актуализируются в сочетании с существительным *voice*.

Являясь синонимами *small*, ЛЕ *little, tiny* в словосочетаниях *little voice, tiny voice* актуализируют ЛСВ «*тихий (о голосе)*» также контекстуально. Прилагательные *weak, faint* в сочетании с *voice* актуализируют сему «слабый», что, как нам кажется, имплицитно подразумевает пониженную громкость. Данное предположение подтверждают словарные значения «*lacking in strength*», «*difficult to hear*».

Среди существительных выделены две ЛЕ, вербализующие пониженную громкость на семном уровне: *whisper* – «*a very quiet voice*», и *hiss* – «*hissing sound*».

Темп, как правило, описывается как убыстренный и замедленный, таким образом, семы, формирующие состав значения семем данной ЛСГ, обозначают либо убыстренный, либо замедленный темп.

ФГ, вербализующие темп речи / длительность произнесения звуков, представлены 8 ЛЕ: *to spit, to drawl, to blurt, to pant, to gush, to sputter, to patter, to rattle*.

ФГ вербализуют ускоренный темп через семантические компоненты «*quickly*» (*to spit, to sputter, to rattle, to pant*), «*rapid*» (*to patter*), «*suddenly*» (*to blurt, to gush*). ФГ *to blurt* и *to gush* («выпалить, сказать одним духом») имплицитно подразумевают ускоренный темп произнесения, т.к. семантический компонент «*suddenly*» собственно не означает быстроту выполняемого действия. Однако внезапность предполагает таковую. Мы сопоставили прямое значение *to gush* и значение, образовавшееся в результате метафорического переноса, что позволило выявить такой тип звучания, который ассоциируется с ускоренным темпом говорения. ФГ *to gush* в своём прямом значении имеет ЛСВ «хлынуть, бить; извергать; фонтанировать», которые предполагают внезапность действия, и, следовательно, быстроту. Звуковая форма ФГ *to gush* также вызывает ассоциации с убыстренной скоростью, имплицитно вызываемой взрывным [g] и щелевым [sh] (ср. *flash* – быстро катиться (о волнах), хлестать, быстро промелькнуть; *hush* – шум воды, текущей быстро).

То же можно сказать и о звуковой форме ФГ *to blurt*, в состав которого входит взрывной [b] и сонорный латеральный [l], для которого характерна функция передачи движения (воды, воздуха).

Если сравнить значения данных ФГ, то становится очевидным, что их объединяет наличие семантических компонентов, указывающих на порывистость, резкость выполняемого действия, при этом у ФГ *to gush* помимо семы «*suddenly*» в основном ЛСВ, передающим прямое значение, присутствует сема «*burst*»: «*burst or flow out suddenly*».

Что касается оценочного компонента в значениях ФГ, то здесь следует отметить, что чёткий положительный заряд присутствует только у ФГ *to gush* («*express pleasure, admiration*»), а отрицательный – у *to spit* («*in a very angry way*»), *to sputter* («*because you're angry or excited*»).

Убыстренный темп также вербализуется наречиями *quickly, hastily, hurriedly, promptly, rapidly, swiftly*. Данные ЛЕ номинируют темп на уровне семем: *quickly* актуализирует ЛСВ «*fastly*», *hastily, hurriedly, promptly, rapidly, swiftly* – ЛСВ «*quickly*».

Существительные, вербализующие убыстренный темп, представлены двумя ЛЕ: *gush* и *rush*. Существительное *rush* реализует в данном случае ЛСВ «*fast movement*», а *gush* – ЛСВ «*sudden outburst or outflow*».

Замедленный темп и протяжное произнесение гласных вербализуется ФГ *to drawl*, прилагательным *drawling* и существительным *drawl*. ФГ вербализует данный просодический параметр на семном уровне через компоненты «*slow*», «*with vowels longer than normal*», существительное – через сему «*slow*», прилагательное – на уровне ЛСВ «*slow, with vowels longer than normal*». Наречие *slowly* и прилагательное *slow* вербализуют замедленный темп на уровне ЛСВ «*медленный, небыстрый*».

Выводы. Средства вербализации громкости и темпа в современном английском языке не отличаются большой вариативностью. Так, средства вербализации громкости подразделяются на две подгруппы, включившие лексические единицы, номинирующие: 1) повышенную громкость; 2) пониженную громкость. Средства вербализации темпа – на две подгруппы, в которые вошли лексемы, номинирующие: 1) замедленный темп; 2) убыстренный темп. Типичными средствами вербализации громкости являются фонационные глаголы. Для темпа в большей степени характерна вербализация посредством наречий, в меньшей степени – посредством фонационных глаголов. Такая частеречная дистрибуция объясняется природой исследуемых просодических характеристик, которая в языке представлена ономаσιологическими категориями процессуальности, характерной для громкости, и признаковости процесса, типичной для темпа.

Перспективы дальнейшего исследования. В заключение отметим, что предложенный в статье подход к изучению вербализации просодических характеристик, репрезентирующей восприятие звучания речевого голоса представителями английского языкового коллектива, может быть экстраполирован на изучение восприятия звучания как явления окружающей действительности, что впоследствии поможет сконструировать когнитивную модель представления об этом феномене в сознании носителей английского языка.

Источники и литература

1. Багдасарова А. А. Глаголы говорения физической эмотивной окраски в художественном тексте / А. А. Багдасарова // Социальная и стилистическая вариативность современного английского языка. – Пятигорск : ПГЛУ, 1988. – С. 137–142.
2. Демчук А. И. Основные просодические параметры речевого голоса и средства их вербализации в английском языке / Демчук А. И. // Записки з романо-германської філології : зб. наук. статей ОНУ ім. І. І. Мечникова. – Вип. 23. – Одеса : Фенікс, 2009. – С. 18–25.
3. Жаркова Е. М. Семантическая характеристика звукономинирующей лексики современного английского языка / Е. М. Жаркова // Семантические механизмы в системе лексической номинации : сб. науч. трудов МГИИЯ. – Вып. 335. – М., 1989. – С. 46–53.
4. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 157 с.
5. Новицкая Е. О. Функционально-прагматический аспект контекстуального варьирования глаголов, вводящих прямую речь : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 / Е. О. Новицкая. – М., 1985. – 24 с.
6. Павлова Е. И. Фонационные глаголы в современном английском языке как явление паралингвистики : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. И. Павлова. – Л., 1983. – 180 с.
7. Попова З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2002. – 60 с.
8. Серякова И. И. Лексико-семантические и коммуникативно-функциональные особенности языковых единиц, описывающих невербальное средство «голос» в современном английском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 / И. И. Серякова. – К., 1988. – 19 с.

Демчук Ангеліна. Засоби вербалізації гучності та темпу в сучасній англійській мові. Статтю присвячено аналізу засобів вербалізації гучності та темпу в сучасній англійській мові, які розглядаються як одні з основних просодичних характеристик мовленнєвого голосу. Актуальність дослідження зумовлено необхідністю отримати цілісне уявлення про вербальну репрезентацію в сучасній англійській мові феномену звучання голосу людини в процесі продукування мовлення. Метою статті є класифікація, аналіз та опис семантичної структури мовних засобів вербалізації гучності та темпу в сучасній англійській мові. Засоби вербалізації гучності та темпу виражені як на рівні сем, так і на рівні семем. Природа досліджених просодичних характеристик репрезентовано в мові ономазіологічними категоріями процесуальності й ознаковості процесу.

Ключові слова: вербалізація, гучність, темп, просодична характеристика, семантична структура, сема, семема, ономазіологічна категорія.

Demchuk Angelina. Means of Loudness and Tempo Verbalization in the Modern English Language. The article studies means of loudness and tempo verbalization in the modern English language. Loudness and tempo are considered as one of the main speaking voice prosodic characteristics. Actuality is conditioned by the necessity to obtain an integral conception about the human voice verbal representation in the modern English language. The main task of the article is to classify, to analyze and to describe the semantic structure of the language means verbalizing loudness and tempo in the modern English language. Means of loudness and tempo verbalization are expressed on the seme level as well as on the sememe level. The nature of the researched prosodic characteristics is represented by the onomasiological categories of the processuality and the process indication.

Key words: verbalization, loudness, tempo, prosodic characteristic, semantic structure, seme, sememe, onomasiological category.

Стаття надійшла до редколегії
15.03.2013 р.

УДК 81'37=811.11

Віктор Дребет

Іменниковий склад із різними синтаксичними функціями в пасивних конструкціях сучасної німецькомовної преси

У статті зроблено спробу встановити закономірності генерування думки та її трансформації в іменникові номінації з певними синтаксичними ролями в рамках пасивних конструкцій з урахуванням чинника мовного логіцизму, утвореного й наявного в німецькомовному середовищі для преси. Актуальність такого дослідження полягає в необхідності отримання нових знань про функціональні характеристики іменникового складу в мовленнєвій ситуації з певним предметно-логічним змістом. Матеріалом дослідження стали німецькомовні онлайн-тексти німецької, австрійської та швейцарської преси. Виконаний аналіз дає підставу стверджувати про актуальність контекстуальної реалізації прямої номінації та моносемічного потенціалу іменника в ролі функціонального доповнення й носія дії в синтаксичних рамках пасиву.

Ключові слова: мовний логіцизм, пряма / похідна номінація, моносемічний потенціал, синтаксичний підмет, факультативне доповнення, носій дії, хі-квадрат, коефіцієнт взаємної сполученості.

Постановка наукової проблеми та її значення. Частина мови класичної граматики формувалися на тій думці, що реальний світ пов'язаний із мовою, яка його позначає. Субстанціональне розуміння позамовної й мовної дійсності чітко простежується в давньому мовознавстві з його філософським вираженням. Існувало переконання, що матеріальний світ складається з речей, із субстанції: «Речі або спричиняють певні зміни, або зазнають їх. Речі перебувають у певних відношеннях між собою. Вони мають певний вимір, займають певне місце в просторі й часі» [10, с. 77–78]. Нові або по-новому досягнуті речі та явища об'єктивної реальності переважно сприймаються носіями мови як іменники, тобто слова, що називають предмет, дію, явище, ознаку, а тому зрозумілим є інтерес до вивчення семантичної природи іменника з найрізноманітніших позицій та в найрізноманітніших аспектах (див. [1; 4; 5; 9; 10]). Незважаючи на посилений інтерес лінгвістів до цієї проблематики,